ИНТЕРВЬЮ С ЗАВЕДУЮЩЕЙ ОТДЕЛОМ СЛОЖНЫХ ЭКСПЕРТИЗ «БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОЛЕСЕЙ ВАЛЕРЬЕВНОЙ ВЕСЕЛКИНОЙ

В чем причина длительности проведения экспертиз?

Для того чтобы ответить, нужно сначала сказать о длительности комиссионных экспертиз. Это особый вид экспертиз, как по организации (участвует несколько экспертов, зачастую из разных учреждений; проводится несколько видов исследований), так и по сложности решаемых вопросов. Представьте себе, что наш отдел выполняет около 300 сложных экспертиз в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве, назначенных сотрудниками полиции, следственного комитета и судами всей Московской области. Поэтому ожидать, что такая экспертиза будет выполнена за однудве недели просто недальновидно. Наш отдел это не просто одно из подразделений Бюро, а своеобразная «конечная инстанция». Поэтому и экспертизы нам должны назначаться те, которые действительно требуют привлечения максимальных ресурсов Бюро.

Какие обычно требуются сроки?

Обозначу реальные средние сроки наиболее часто встречающихся экспертиз. Экспертизы трупов и живых лиц без вопросов о правильности оказания медицинской помощи – 1–2 месяца; экспертизы утраты трудоспособности – 1–1,5 месяца; экспертизы состояния здоровья (возможность содержания под стражей, «призывники», оспаривание завещаний) – 1–1,5 месяца; экспертизы правильности оказания медицинской помощи стоматологического профиля – 1,5–2 месяца; другого профиля (это чаще акушерско-гинекологический, хирургический) – 2–3 месяца.

Часто суды по гражданским делам обозначают нам сроки производства экспертиз. Это целесообразно делать, не привязываясь к конкретным датам. Лучше указывать «один ме-

сяц с момента поступления дела в экспертное учреждение». Иначе, бывает, как мы называем, «вчерашний снег», когда приходится подавать ходатайство о продлении срока. Выглядит оно примерно так: «Поступило такое-то дело, в определении суда указано провести экспертизу до 12 января 2012 года, однако материалы дела с достаточными документами поступили в учреждение 20 мая 2012 года, поэтому просим продлить сроки экспертизы».

Часто сроки рассмотрения дела связаны больше не с самим производством экспертиз, а с подготовкой дела к экспертизе либо с решением вопроса о привлечении внештатных экспертов. О них я скажу чуть позже.

? Судьи Вас торопят с заключениями?

Не просто торопят – звонят еще до поступления дел и просят, чтобы мы сделали быстрее. Мы, конечно, стараемся сделать быстро, суды пропускаем в первую очередь, но нас всего шесть человек. Основную часть экспертиз мы выпускаем до двух месяцев. Особо сложные экспертизы могут иногда длится даже до полугода. Недавно мы Красногорскому суду отдали экспертизу, которая длилась 180 дней.

? Какое количество экспертиз может находиться у вас в работе одновременно?

Всего в отделе сейчас около 100 экспертиз в работе.

По рекомендательным нормативам Минздрава России эксперт должен делать 20 экспертиз в год на одну ставку. В среднем у врачей по две ставки. Нормальные сроки экспертиз и их качество обеспечиваются при одномоментном нахождении у эксперта пять—шесть экспертиз. Сейчас у нас резкий скачок в поступлении дел — у судов и следствия возросла потребность в наших услугах, — поэтому у экспертов в работе

16-20 экспертиз. Остальные я ставлю в «очередь». Много поступает дел, ранее не типичных для комиссии. В этом году пошел рост комиссионных экспертиз, назначенных по уголовным делам судами (экспертизы трупов и живых лиц, которые ранее выполнялись в районных подразделениях), поступают экспертизы степени вреда, причиненного здоровью развившимся психическим расстройством; экспертизы половой зрелости; много приходит комплексных экспертиз с автотехниками, где нужно установить механизм ДТП или установить, кто сидел за рулем. Отдельной строкой стоят экспертизы по материалам проверки (как правило, самые сложные экспертизы с решением вопросов о правильности оказания медицинской помощи). Резкий прирост этих экспертиз на фоне ежегодного медленно увеличивающегося количества экспертиз и привел нас к такой загруженности.

? В каких случаях причиной задержки экспертного заключения является неудовлетворительная подготовительная работа судьи?

Подготовка дела для производства экспертизы - это очень важная составляющая. Как правило, эта часть и «съедает» основные сроки рассмотрения дела. В этой ситуации все зависит от судьи. Немногие из судей звонят для консультации на этапе назначения экспертизы, советуются, как лучше поставить вопросы, какие документы запросить. Другие предпочитают сами определиться с объемом документов. У нас есть важное правило, установленное законом, от которого мы не отступаем – экспертиза проводится только по полным подлинным медицинским документам и материалам дела. Часто первый комплект документов, направляемых на экспертизу, состоит почти сплошь из справок, выписок, каких-то копий. Дело поступает, я его рассматриваю и пишу письмо, в котором дело возвращаю без исполнения и указываю целый список документов, которые нужно представить. Многие судьи не согласны со мной, иногда даже пишут гневные письма и угрожают штрафами. Однако все, что мы делаем – это соблюдение интересов судей. Пока не будет полного комплекта документов - не будет экспертизы, и даже если заставить провести экспертизу – не будет полного ответа на вопросы. А это приведет к назначению

Олеся Валерьевна Веселкина Заведующая отделом сложных экспертиз ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»

дополнительных экспертиз. А что делать, когда из полного пакета документов складывается совсем другая картина? Это как снежный ком, приводит потом к повторным экспертизам и затягивает сроки рассмотрения дела.

Отмечу, что некомплектное дело оставлять у себя, чтобы «просто лежало», нельзя. Мы запрашиваем конкретный список документов, часто со ссылками на листы дела. При получении письма суду могут понадобиться сведения из дела, а если дело осталось у нас - тогда они звонят нам и просят поднять дело из сейфа. Учитывая масштабы Московской области, нам нужно отложить текущую работу и искать в делах нужные сведения. А когда же нам экспертизы делать? Поэтому, применяя разные схемы, мы пришли к тому, что в день приема дело сразу рассматривается, и если оно не комплектно, выдается курьеру с сопроводительным письмом. И нецелесообразно возвращать нам дело, как только появится один новый документ, ситуацию это не изменит.

? Сколько человек участвует в проведении экспертизы по одному делу?

В комиссионной экспертизе по закону должны участвовать более двух экспертов. В нашем отделе самые несложные экспертизы проводят не менее трех-четырех человек. Бывает, что судебно-медицинских экспертов в составе комиссии почти десяток, а бывает, что такое же количество внештатных экспертов.

? Как Вам работается с экспертами других экспертных учреждений?

По-разному. Если это грамотные и ответственные специалисты, то мы понимаем друг друга и работа идет в нормальном режиме. Бывает так, что и специалист вроде квалифицированный, но где-то не очень внимательный, торопится или, наоборот, совсем не спешит – тогда, конечно, возникают проблемы. Те дела, которые поступают в наш отдел, считаются особо сложными, соответственно и у нас особый подход к ним, поэтому мы всегда собираемся комиссией и спорим, едем, к примеру, осматривать машину чуть ли не всем составом, изучаем одежду и кости на заседании комиссии. У автотехников и криминалистов подход другой – они более сдержанны. Однажды при помощи судьи нам удалось добиться того, чтобы в комиссии было два автотехника. К сожалению, у них оказалось сильно развито чувство коллегиальности, которое помешало конструктивному обсуждению. Мы использовали весь ресурс организации, даже обращались за консультациями в другие экспертные учреждения, но «автотехнический базис» переломить не смогли, хоть и понимали, что он недостаточно обоснован.

Врачей каких специальностей Вы приглашаете для участия в работе комиссии?

Всех, какие существуют в природе. В нашем учреждении работают только судебно-медицинские эксперты, это универсальная специальность. Для производства сложных экспертиз мы законом обязаны привлекать специалистов узкого профиля (патологоанатомов, врачей клинических специальностей). Принять всех в штат невозможно. Внештатные эксперты для каждой экспертизы подбираются

индивидуально, в зависимости от их квалификации, специальности, а зачастую и с учетом их научных изысканий. В год мы привлекаем более 80 специалистов разного профиля – в 90% экспертиз. Безусловно, у нас уже имеется определенная база специалистов, с которыми мы работаем. Не каждый врач может стать экспертом, для этого он должен обладать экспертным мышлением, то есть подходить к объекту исследования не как врач к пациенту, а как ученый, обязанный доказать некую истину.

? Кто финансирует их участие в Ваших исследованиях?

Процедура такова: мы заявляем ходатайство и приостанавливаемся - внештатные эксперты соглашаются работать только по предоплате. Для гражданского судопроизводства этот вопрос решается легче – за счет сторон. Мы направляем ходатайство, получаем ответ «суд не возражает», но так как внештатные эксперты требуют предоплату, приходится разъяснять ситуацию судам еще раз. Через месяц и мы вынуждены возвращать дело без исполнения, потому как ходатайство реально не удовлетворено. Только получив наше письмо о возвращении дела, суд оживляется и начинает что-то выяснять. Мы и так взяли на себя большинство хлопот по оформлению документов, но все полностью сделать за суд не можем. Привлечение внештатных экспертов должно оформляться определением суда, что выполняется только в 1-2% дел.

Хуже дело обстоит с уголовными делами. К сожалению, судебный департамент мало помогает судьям. Вспоминаю, как в конце прошлого года мировой судья Коломенского суда назначила экспертизу, для выполнения которой понадобились внештатные эксперты. Мы с судьей «штурмовали» судебный департамент. Через 1,5 месяца, уже дойдя до самого верха, судье удалось выяснить, что такой механизм вообще возможен. Дело к тому моменту было возвращено без исполнения из-за истечения 30-суточного срока, но хранилось в Бюро до решения вопроса привлечения внештатных экспертов. Конечно же, с судебным департаментом речь о предоплате идти не могла. Мы провели экспертизу впрок. Прошло уже пять

месяцев, а внештатные специалисты вознаграждение за производство экспертизы не получили. Кто теперь этим должен заниматься? Снова мы должны отложить работу над экспертизами? Кто-то скажет, что пусть сами внештатные эксперты занимаются этим вопросом. Теперь представьте себе, что это за люди: доктора медицинских наук, академики, одним словом, люди крайне занятые. В следующий раз, когда мы к ним обратимся, они просто откажут, и сроки другой экспертизы затянутся из-за вынужденного поиска новых кандидатур.

Поэтому пока мы решаем эту проблему за счет собственных средств, однако нужно прорабатывать решение этого вопроса.

? Какие вопросы вообще нельзя ставить эксперту, а судьи ставят и почему?

Чаще всего речь идет об утрате трудоспособности. Различают утрату общей и профессиональной трудоспособности. Утрата профессиональной трудоспособности устанавливается, если лицо на момент несчастного случая состояло в трудовых отношениях. Общая трудоспособность устанавливается, если не состояло. Это принципиальная разница как для нас, так и для судьи при вынесении решения в части сумм выплат. При определении утраты профессиональной трудоспособности нам нужен пакет подтверждающих документов – копия трудовой книжки, трудовых договоров, а также характеристика условий труда.

Если стоит вопрос об обеих трудоспособностях, то мы запросим эти документы, приостановимся и будем ждать, что приведет к затягиванию сроков. Кроме того, при утрате профессиональной трудоспособности обязательно привлечение врача из медико-социальной экспертизы, что ко всему прочему увеличивает и стоимость экспертизы.

? Что делать, если у судьи имеется несколько заключений экспертов и они кажутся ему противоречивыми?

Для начала нужно смотреть на обоснованность, аргументированность выводов, содержащихся в этих заключениях. Зачастую они носят безапелляционный характер и слабо ар-

гументированы. В такой ситуации суду лучше пригласить экспертов к себе и в допросе оценить, что они из себя представляют как профессионалы. Однако если противоречия действительно существенны, то рано или поздно комиссионная экспертиза будет назначена.

Обоснованность назначения судом экспертизы не вызывает у Вас сомнений? В каких случаях назначать ее необязательно?

Чтобы не нужно было назначать экспертизу вообще, таких случаев, пожалуй, очень мало. Другой вопрос, куда назначать? У нас 46 районных подразделений, которые выполняют экспертизы, и, как правило, основную массу вопросов можно решить там. Есть некоторые виды экспертиз, которые производятся исключительно комиссионно. Это экспертизы состояния здоровья (возможность содержания под стражей), вопросы правильности оказания медицинской помощи; степень тяжести вреда здоровью, причиненного психическим расстройством, развившимся после травмы; степень тяжести вреда здоровью, повлекшего прерывание беременности.

Когда речь идет об экспертизе трупов или живых лиц, прежде чем назначать комиссионную экспертизу, стоит сначала допросить эксперта, проводившего первичную экспертизу, и при необходимости назначить дополнительную экспертизу — их, как правило, делают быстро. И если после этого останутся вопросы, то тогда милости просим к нам.

Что касается экспертизы живых лиц, у нас в основном проводятся повторные экспертизы. Суду нужно четко понимать, что он проводит повторную экспертизу. Но для этого должны быть основания. Бывает такое, что дело приходит по сути по прихоти одной из сторон, не имея реальных причин для проведения повторной экспертизы.

Иногда по материалам гражданских дел рассматривается вопрос об упущенной выгоде у человека, который пострадал в ДТП, без назначения экспертизы об утрате профессиональной трудоспособности. Или в составе одного дела приходят предыдущие дела, в которых за 2007, 2008 год не было экспертиз. И я думаю: «Боже, а как же решение-то выноси-

ли?» В таких случаях назначение экспертизы обязательно.

? Как Вы относитесь к заключениям специалистов, которые являются сотрудниками экспертного учреждения?

Федеральным Законом № 73 «Об экспертной деятельности» запрещено эксперту участвовать в судебном заседании в качестве специалиста, то есть негосударственного эксперта, а также давать заключения специалиста. Для государственного эксперта это возможно только в виде оказания платной услуги по прейскуранту Бюро, но тогда все документы оформляются на наших бланках и заверяются печатями учреждения. Поэтому неправильно, вызвав специалиста в суд государственного учреждения, допрашивать его в качестве специалиста при отсутствии проведенной им экспертизы. Если это нужно, мы можем обсудить этот вопрос с судейским сообществом и по возможности предусмотреть такой пункт в прейскуранте.

Что касается специалистов негосударственных экспертных учреждений. Мое личное отношение к такой системе только одобрительное. Когда есть состязательность, возможность конкурентоспособной борьбы, тогда качество экспертиз повышается. Начинаешь лучше аргументировать свои выводы. На территории Москвы появилось несколько негосударственных экспертных учреждений. Я хорошо знаю всех этих экспертов. Они практически все работали в нашей организации. К сожалению, они ее покинули не из-за того, что их «переманили» как хороших специалистов. Другая часть - это сотрудники кафедр. Стоит оговориться, что почти ни одна кафедра не имеет практической базы, а в нашей области практика играет крайне существенную роль. Сейчас первостепенная задача специалиста сводится к тому, чтобы своим заключением вызвать сомнения у суда и инициировать комиссионную экспертизу. Реальность такова, что лучшие специалисты работают в государственных учреждениях, что обусловлено экономической составляющей и стабильностью работы. Возможно, в будущем расстановка

сил изменится. А пока мне на ум не приходит ни одного «толкового» заключения специалиста.

Опасной тенденцией стали попытки оспаривать комиссионные экспертизы правильности оказания медицинской помощи одним специалистом. Например, такие заключения выпускает Национальная медицинская палата, они идут с сопроводительным письмом Л.М. Рошаля. Когда заключение дает один специалист, зачастую не имеющий соответствующей случаю специализации, оно может быть неверным, хоть и оформлено в громких высказываниях и от лица столь авторитетной организации. Вспоминаю один случай оказания медицинской помощи ребенку, когда в состав нашей комиссии были привлечены детский ЛОР-врач, детский инфекционист и клинический фармаколог. Оспаривал это заключение «взрослый» иглорефлексотерапевт, ловко надергавший специфических фраз из медицинских учебников. К сожалению, знаю случаи, когда решение суда было вынесено без назначения повторной экспертизы на основе такого вот заключения.

Стоит сказать и еще об одном моменте: зачастую заключения специалиста представляют собой только лишь рецензию проведенного заключения эксперта. Хочу обратить внимание судей, что в такой ситуации специалист выходит за рамки своей компетенции. Рецензирование, контроль качества и т.п. — прерогатива Росздравнадзора РФ. В такой ситуации необходимо запрашивать устав организации и допрашивать самого специалиста. Специалист, изучив представленные материалы, должен дать свое, обоснованное и аргументированное заключение, и именно оно должно состязаться с заключением эксперта.

Поэтому прежде чем принять решение, в том числе о назначении комиссионной экспертизы, стоит допросить государственного эксперта и специалиста в суде, узнать об опыте работы специалиста как можно больше, не только формально изучив приложенные образовательные документы. Тогда, возможно, допрос в суде расставит точки над «и».

СОДЕРЖАНИЕ

ггог	HOM	

VITTEPBBIO TOWEPA
А.Е. Жаров. Проблемы и перспективы работы
Уполномоченного по правам человека
в Московской области2
ПРАКТИКА: КОММЕНТАРИИ&ОБОБЩЕНИЯ
Обобщение судебной практики по вопросам применения
судьями Московской области меры пресечения в виде
заключения под стражу и продления срока содержания
под стражей в 2012 году10
РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬСЯ
Назначения на должность судей
Московского областного суда18
Назначения на должность судей районных
(городских) судов Московской области18
Назначения на должность мировых судей
Московской области19
СУДЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И стринский городской суд
О.А. Горягин. «Профессионализм – это умение быстро
и правильно принимать решения»
А.В. Алексеенко. «Не бояться принимать решения
и постоянно совершенствоваться»
С.Г. Севалкина. «Закон требует от судьи
беспристрастности»
УПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА МО
О реализации судами Московской области Федерального
закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении
доступа к информации о деятельности судов в Российской
Федерации»
КЛУБ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ
С.А. Адарченко. «От умения руководителя грамотно
организовать кадровую работу зависит многое»34
СУД. КАДРЫ. ЛЮДИ
Л.М. Брыкалова. «Трудиться, чтобы мечта стала
реальностью»
жизнь, а все остальное – приложение»
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
Бюро судебно-медицинской экспертизы
Московской области
Интервью с доктором медицинских наук, профессором
Владимиром Александровичем Клевно
Интервью с заведующей отделом сложных экспертиз Бюро судебно-медицинских экспертиз Московской области
Олесей Валерьевной Веселкиной
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
Апелляция в гражданском процессе Нидерландов 57
Визит делегации Китайской Народной Республики
в Московский областной суд
история создания судов.
ЮБИЛЕИ СУДОВ
Долгопрудненский городской суд64
А.В. Сухарев. «Поднять престиж профессии судьи
на деле, а не на словах»
Л.В. Мелёхина. «Самое главное в профессии судьи –
желание торжества справедливости»
А.В. Панибратченко. «Чувство самоотверженности
считаю признаком нашей профессии»

Судебный Вестник московской области

Учредители:

- Московский областной суд Российской Федерации
- Управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Московской области

Редакционный совет:

- Василий Михайлович Волошин
 Председатель Московского областного суда, председатель редакционного совета, доктор юридических наук
- Валерий Георгиевич Кузьмич
 Начальник Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Московской области
- Сергей Викторович Романовский Председатель судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда, заместитель председателя Совета судей Московской области, председатель редакционной коллегии, кандидат юридических наук
- Лариса Анатольевна Овчинникова
 Судья Московского областного суда

Состав редакционной коллегии:

- Сергей Викторович Романовский Главный редактор журнала, председатель судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда, заместитель председателя Совета судей Московской области
- Валентина Борисовна Молдаванцева Заместитель главного редактора, заместитель начальника Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Московской области
- Андрей Иванович Юрченко
 Председатель Климовского городского суда, член Совета судей Московской области
- Лариса Анатольевна Овчинникова
 Судья Московского областного суда
- Анна Владимировна Тюрина
 Начальник отдела по взаимодействию со СМИ Московского областного суда

Печать:

- 000 «РПГ Альтернатива»
- Тираж 999 экземпляров
- Фотограф О.Л. Акулова
- Верстка Д.А. Караваев